

— Эээ... — промямлил я, не в силах подобрать слова. Кровь из ушей... Неужели такое возможно? Тхэ Сон Чже, не дожидаясь ответа, снова завел машину. — Так не пойдет. Поехали в больницу. — Нет, все в порядке, хён. Ты занят. Я сам заеду в больницу, как только вернусь домой. Давай просто поедем домой. Тхэ Сон Чже молча ускорился, сосредоточившись на дороге. Он явно знал, где находится ближайшая больница. Я, схватив его за плечо, попытался возразить: — Ах, но хён, мне очень... — Со Сын Вон, ты помнишь, что я тебе говорил раньше? — его голос был ледяным, словно предупреждение. Я, приподнявшись, снова опустился на сиденье. Глаза Тхэ Сон Чже, казалось, сдерживали бурю эмоций, каждое слово было выверено и холодно: — Ты не можешь понять ситуацию? Ты почувствовал слабость в коленях прямо сейчас? — Нет... — прошептал я, чувствуя себя совершенно разбитым. Опустив голову, я обхватил свой рюкзак, терзаемый стыдом за то, что отнял время у человека, который и так был перегружен делами. Когда машина остановилась на красный свет, его пальцы нервно барабанили по рулю. Я не осмелился поднять взгляд, боясь встретиться с его холодным взглядом. Голова, кружившаяся от напряжения, постепенно успокоилась. Боль прошла, а поездка в больницу осталась неловким воспоминанием. Какое же у меня неудачное тело...***— Кажется, я тебя не интересую, — с неожиданной грустью произнес У Чжи Мин. Я мотнул головой, сбитый с толку. — Что ты говоришь... Я очень интересуюсь тобой, хён. — Нет, это неправда. Ты мне очень интересен, хён, — улыбнулся я. У Чжи Мин рассмеялся, но в его смехе не было иронии. Его взгляд был добрым, словно он смотрел на невинного ребенка. Выпрямившись, он потянулся, а затем снова улыбнулся: — Ты не представляешь, как давно я не отдыхал и не ел с кем-то. Несмотря на усталость, в его глазах светилась легкость, словно он наконец-то получил долгожданную передышку. Это выражение лица напомнило мне самого себя, недавно покинувшего родительский дом и начавшего самостоятельную жизнь. — Это просто прекрасно. Это удобное расстояние... — задумчиво произнес я. — ... — У Чжи Мин замолчал, не сводя с меня взгляда. — Ах, простите, что сказал что-то странное. Просто по какой-то причине странные люди всегда тяготеют ко мне, а нормальных людей вокруг меня не так много... — я запнулся, чувствуя, как краснеют уши. В моей памяти всплыла одна из реплик У Чжи Мина: «Среди нас нет ни одного нормального человека». Вокруг него действительно было мало людей, которых он мог бы назвать нормальными. Со Сын Вон, для него, был просто младшим братом, не больше и не меньше. Именно поэтому я стал первым «нормальным» знакомым в его жизни. У Чжи Мин внезапно сжал кулаки, его тело задрожало. Казалось, что он уже пьян после небольшой выпивки. Щеки покраснели, брови нахмурились, он пробормотал: — Все эти странные, похожие на нищих люди, которым нечем заняться, раздражают меня, слоняясь вокруг и сводя с ума. Кан Му Хён... Естественно, он был первым, кто пришел мне на ум. У Чжи Мин обладал необыкновенной привлекательностью, приковывающей к себе внимание. Он был потрясающим красавцем, с подтянутым телом и мерцающей аурой, недоступной для обычных людей. Как гласил роман, многие завидовали и жаждали его, поэтому вокруг него всегда кружились преследователи и извращенцы. Но Кан Му Хён был единственным, кого я видел одержимым У Чжи Мином. У Чжи Мин говорил, что вспомнил меня, увидев кровь из носа в первый день. Он сказал, что никогда в жизни не видел, чтобы у кого-то так обильно шла кровь из носа. Когда мы часто встречались в классе, он забеспокоился и купил мне БАДы, но ему было неловко, словно он был самонадеянным. В итоге, он попросил представителя первокурсников тайно передать их, но я так ничего и не получил. Когда я удивленно поднял брови, взгляд У Чжи Мина стал пронизательным. Мы оба думали об одном и том же. Неужели Кан Му Хён снова затеял свои грязные игры? Но у нас были только подозрения, никаких доказательств. И, честно говоря, ничего особенного не произошло. У Чжи Мин изо всех сил пытался подавить гнев, продолжая пить. Я последовал его примеру, опустошив свой бокал. — Даже если это не так... — он опустил ложку, продолжая пить только алкоголь. Я без колебаний последовал его примеру. — Я очень устал от людей, которые распускают странные слухи, а потом спрашивают меня, правда ли это. Ты первый человек в моей жизни, который ни о чем меня не спрашивает. — Меня не интересуют слухи... — ответил

я, словно подтверждая его слова. Точно. Слухи. Я совсем забыл о них. — Давненько я не ел с кем-то, кто не болтает ерунду. Если есть что-то, что ты хочешь съесть, не стесняйся, закажи еще. Сын Вон, ешь много. Ешь больше, — произнес У Чжи Мин, и его голос стал мягким и дружелюбным. В тот момент я ужинал с У Чжи Мином. Это было его извинение за то, что во время группового задания он обращался со мной как с аватаром, передавая сообщения Кан Му Хёну или позволяя мне говорить от его имени. В то время это было непросто, но не слишком сложно, поскольку изначально эта роль принадлежала Со Сын Вону. Мы успешно завершили презентацию, получив похвалу профессора, и в то же время распустили групповой чат. Первым ушел У Чжи Мин, за ним последовал я, не желая проводить больше времени с Кан Му Хёном. Кан Му Хён любезно предложил нам поужинать, как другие группы, чтобы отпраздновать успешное завершение проекта, но мы с У Чжи Мином под разными предлогами отказались. Внезапно вспомнилось холодное выражение лица Кан Му Хёна. Это было нормально, потому что они все равно продолжили вторую часть, так что прервать их было не проблема. Через несколько дней У Чжи Мин пытался угостить меня едой, но что-то случилось, и он не смог выкроить время. Вместо этого мы часто сталкивались друг с другом поздно вечером в библиотеке. Хотя я помнил сюжет и все остальное, мне было трудно, потому что я не мог вспомнить ни строчки диалога, но разговор с У Чжи Мином прошел исключительно хорошо. Во-первых, у нас были одинаковые увлечения. Учеба. Походы в библиотеку с У Чжи Мином стали моей ежедневной рутинной. После успешной сдачи промежуточных экзаменов У Чжи Мин предложил поужинать в ресторане, который он знал по своей подработке на первом курсе. Как и ожидалось, это был первый карри-шоп, где мы с Тхэ Сон Чже ели. Я даже не смог заказать то же самое, что и раньше. Чувство вины давило на меня. Заведение переделали, превратив в обычный ресторан. Смех сам собой вырвался из груди. — Зашёл бы Тхэ Сон Чже в такое место, если бы не я? — подумал я. Мы с У Чжи Мином быстро сблизились. Алкоголь, общие интересы, его одиночество — всё сплелось в один клубок. У Чжи Мин привлекал к себе внимание, словно магнит. Его окружали странные люди, а слухи о нём ходили по кампусу с самого первого курса. Даже на третьем он так и не завёл друзей. Возможно, именно поэтому его высокий защитный барьер, казалось, с годами разрушался. Он был куда более хрупким, чем я думал. Я улыбнулся, подражая слабому смеху У Чжи Мина, и тайком высунул язык. Если Кан Му Хён увидит это, он может убить меня из ревности. В разговоре с ним меня поразило то, как сильно У Чжи Мин был измучен из-за Кан Му Хёна. Это застало меня врасплох. Я читал книгу с его точки зрения, поэтому думал, что мог упустить какие-то нюансы поведения или эмоций других людей, но никогда не предполагал, что пропущу эмоции самого рассказчика. У Чжи Мин стал говорить больше, когда алкоголь начал действовать. Вероятно, это была привычка. Он выплеснул свою глубокую ненависть к Кан Му Хёну, отчаянно желая, чтобы тот перестал вмешиваться в его жизнь. Если бы нашлись люди, не знающие о тактике имиджмейкинга Кан Му Хёна, они бы сочли его необычным. — Старший немного пугающий, — сказал я. У Чжи Мин зааплодировал, подтверждая мои слова шуткой: — Он действительно такой человек. Он радовался, как рыба в воде, ругая Кан Му Хёна и выплескивая своё разочарование. — Ах, столько всего усложнилось из-за этого ублюдка, понимаешь? Мне сейчас не нужен любовник, но так раздражает, что он даже приходит на мою подработку и тихонько мешает мне, — говорил он. Мечты У Чжи Мина были просты и спокойны. Он просто хотел встретить хорошего человека, жениться и завести детей. Будучи сиротой, он мечтал о собственной семье. У него не было ничего, поэтому он сосредоточился на развитии своих навыков, насколько это было возможно. Он хотел иметь свой собственный счастливый и тёплый дом. В тот момент мне стало жаль У Чжи Мина. К сожалению, его судьба переплелась с судьбой Кан Му Хёна. В первой части У Чжи Мин яростно ссорился с Кан Му Хёном, но в итоге они помирились и договорились больше не встречаться. Однако У Чжи Мин присоединился к Хён Сон, не подозревая, что владельцем группы в конечном итоге станет Кан Му Хён. Это было начало второй части. Сколько бы они ни запутывались, сколько бы ни пылали ненавистью и ни дрожали от гнева, Кан Му Хён не отпускал их. Затем, чтобы отомстить Тхэ Сон Чже за смерть

Со Сын Вон, У Чжи Мин неохотно объединяется с Кан Му Хёном и в процессе начинает понимать чувства Кан Му Хёна. Это были извращенные отношения любви и ненависти.

<http://bllate.org/book/12475/1110867>